

Линьянь Гунчжу была в ярости:

- Го Цзя! О чем ты? Ты хочешь, чтобы меня публично избили?

Все присутствующие удивленно наблюдали за происходящим. В Юэси еще никогда не было, чтобы кто-то из императорской семьи была наказан палками. Тем более Линьянь Гунчжу все-таки была женщина и как она могла перед всем светом снять с себя одежды и получить пятьдесят палок.

Тайцзы Дяньзя холодно посмотрел на Го Цзя:

- Го Сяоцзе, это решает не Линьянь Гунчжу, но вы можете обратиться ко мне...

Он еще не закончил говорить, как услышал голос Юань Ли, который с насмешкой произнес:

- Тайцзы Дянься, только что Линь Дарен чуть не подверг жестокому наказанию Го Гунцзы и если бы я не остановил его, Го Гунцзы уже побили бы палками. Боюсь теперь все люди в Юэси будут говорить, что Линьянь Гунчжу была поймана за тем, что попыталась оклеветать преданного и честного человека, а Тайцзы Дянься не только не арестовал ее перед лицом народа, но даже не захотел наказать ее?!

Судя по выражению лица, Тайцзы Дянься немного был смущен. Он понизив голос, произнес:

- Линьянь – женщина, и эти пятьдесят палок убьют ее. Сюй Ван, вы слишком жестоки.

Все вокруг закивали:

- Да, Гунчжу нежная и знатная особа, разве можно ей давать пятьдесят палок?

- Правильно, Сюй Ван Дянься, пощадите Линьянь Гунчжу!

- Она молодая женщина, пощадите ее.

Услышав их слова, Ли Вэй Ян усмехнулась. Она слишком хорошо знала этих людей. Они боялись семьи Пэй и могущества Императрицы Пэй и хотели продемонстрировать перед Тайцзы свое миролюбие.

Ли Вэй Ян холодно произнесла:

- Тайцзы Дянься, только что Линьянь Гунчжу сама скала, что если я докажу, что мой Си Гэ обвинен несправедливо, она согласится получить пятьдесят палок, неужели принцесса такого государства без стыда отступится от своих слов?

Когда Ли Вэй Ян это произнесла, лицо Тайцзы Юн Вэня исказилось.

Ци Гогун не мог не вмешаться:

- Тайцзы Дянься, я уже говорил, что если Го Дун виноват в содеянном, я не буду заступаться за него, но если доказано, что он был обвинен несправедливо, то семья Го не будет сидеть и молчать. Я думаю, если Линьянь Гунчжу сама обещала это, это должно быть выполнено, иначе это оскорбит достоинство императорской семьи!

Тайцзы Юн Вэнь Дянься был вынужден задуматься. Этот вопрос было не так легко решить. Он впился взглядом в Линьянь Гунчжу. Если она сделала не то, что нужно, почему он оказался в таком затруднении? Ни Юн Вэнь Тайцзы, ни Императрица Пэй не хотели сейчас войны с семьей Го. Семья Го обладала военной силой, и если что-то пойдет не так, их два сына, которые служат на границе, немедленно развернутся в сторону столицы...А если начнется война с участием войск, с этим делом будет не легко разобраться.

Юн Вэнь Тайцзы немного подумал и неторопливо произнес:

- Ци Гогун, дело не в том, что я хочу принять решение в пользу Линьянь Гунчжу, просто этот вопрос очень важный и на мой взгляд, об этом лучше доложить Фу Хуан.

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Тайцзы Дянься, Линьянь Гунчжу оклеветала моего Си Гэ и теперь мы будем ждать доклада Императору. Но мы только что говорили и Линьянь Гунчжу пообещала в присутствии такого большого количества людей. Неужели императорский дом «отступится от своих слов»?

Юн Вэнь Тайцзы раздражали эти слова, однако перед таким количеством людей ему было неловко. Поскольку Линьянь Гунчжу пообещала, что если Го Цзя докажет невиновность Го Дуна, она добровольно согласится на пятьдесят палок. Как он, Юн Вэнь Тайцзы может нарушить ее обещание? Он больше не мог откладывать решение, поэтому он посмотрел на Линьянь Гунчжу и произнес:

- Линьянь, что ты думаешь?

Линьянь Гунчжу к этому времени уже успокоилась, поэтому она спокойно улыбнулась и холодно произнесла:

- С давних времен известно, что высокопоставленные чиновники освобождаются от наказаний, предусмотренных законом. Разве это не касается Императорской семьи? Если Хуанцзы [сын Императора, принц] был в чем-то виновен, то наказывали кого-то из его окружения.

Юн Вэнь услышав ее подсказку не смог удержать улыбку:

- Да, это касается и Гунчжу. Поэтому за вину Линьянь Гунчжу пятьдесят палок получают ее служанки.

Две служанки Линьянь Гунчжу услышав слова наследного принца упали на колени. Они не думали, что Линьянь Гунчжу так спокойно откажется от них. Хозяин ошибается, а слуга терпит побои – это закон неба и принцип земли [обр. в знач. : непреложная истина].

В это время кто-то поддержал предложение Тайцзы:

- Пусть этих служанок побьют!

- Ци Гогун, как вы считаете, это решит вопрос?

- Да, действительно ли так необходимо наказывать принцессу?

- В такой ситуации Гунчжу нехорошо снимать одежду и получать наказание, это оскорбит достоинство императорской семьи.

Это явно говорили люди со стороны Тайцзы.

Ци Гогун, который неподвижно стоял все это время в этом большом зале, обвел всех взглядом и холодно усмехнувшись, произнес:

- В таком случае, Тайцзы Дянься, просто исполните наказание.

Линьань Гунчжу равнодушно посмотрела на своих служанок и отошла в сторону.

С них сняли верхнюю часть одежды и начали бить. Хотя их рты были закрыты кляпом, криков их было не слышно, но тела их быстро покрылись кровавыми ранами. На это действительно было страшно смотреть.

Линьань Гунчжу фыркнула и отвела взгляд.

На самом деле, в сердце своем она была напугана. Если бы не ее своевременная мысль о наказании слуг вместо императорской особы, она уже была бы побита и после такой потери репутации, ни Юн Вэнь Тайцзы, ни Императрица Пэй не пощадили бы ее.

Две ее служанки уже умерли.

Ли Вэй Ян глядя на Линьань Гунчжу усмехнулась. Принцесса была настолько жестока, что этих двух служанок, которые весь ее путь прошли вместе с ней, отдала на верную смерть.

Несмотря на то, что Ли Вэй Ян публично доказала клевету Линьань Гунчжу против Го Дуна, и независимо от того, к каким хитрым уловкам прибегла Линьань Гунчжу, ей удалось избежать наказания.

Ци Гогун обратился к Тайцзы:

- Тайцзы Дянься, сегодня я могу написать докладную Императору, чтобы все объяснить.

Тайцзы Дянься был бледен, но он не мог показывать перед лицом всего народа своего плохого настроения, поэтому он улыбнулся:

- Я могу понять чувства Ци Гогуна. Давайте сделаем так, я заберу с собой Линьань Гунчжу и сам лично поведу ее просить прощения...